

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ.

**Светлой памяти протоиерея Максима Иоанновича Сапежко –
настоятеля Рождество-Богородицкого храма
ст. Отрадной Кубанской области (1830-1919).
К 100-летию со дня смерти.**

Более 60 лет в ст. Отрадной Баталпашинского отдела Кубанской области прослужил священник Максим Иоаннович Сапежко, являвшийся, по словам современников, «маститым представителем Кавказского духовенства» [1].

В Ставропольских епархиальных ведомостях и Государственном архиве Ставропольского края сохранились материалы о его пастырской и учительской деятельности. Представляем эти материалы вниманию читателя.

Итак, будущий отец настоятель и благочинный 10-го благочиннического округа Кубанской области, входившей до 1919 года в состав Ставропольской епархии, родился 13 августа 1830 года.

13 июля 1854 года, по окончании курса Могилевской духовной семинарии, он был рукоположен в иереи к церкви ст. Чамлыкской Кубанской области, в которую прибыл 21 сентября того же года, после продолжительного путешествия на подводе. Однако уже через 4 года, согласно собственному прошению и по распоряжению главного священника Кавказской армии, его перевели, в храм Рождества Пресвятой Богородицы ст. Отрадной, состоявшей тогда в 5-й бригаде Кавказского казачьего линейного воска. Командир этой бригады, полковник Евпл Филиппович Семенкин назначил о. Максима отрядным священником для исполнения православных таинств во вновь поселенных станицах. Исполняя свои пастырские обязанности, о. Максиму приходилось ездить верхом за несколько десятков верст, подвергаясь опасности быть убитым или плененным горцами, тогда еще ведущими военные действия против России.

В это-то время иерей Максим Сапежко, человек по своей натуре общественный, обладавший недюжинным умом и редким даром слова, что в тех условиях особенно ценилось и требовалось от священника, и создал себе большую популярность среди жителей того сурового края, в котором ему довелось служить, особенно среди людей военных. Около 10 лет прослужил о. Максим, подвергаясь опасностям и тревогам военного времени, пока в благодатном краю, расположенном на юге необъятной империи Российской, не водворился, наконец, мир и покой...

С 1859 г. о. Максим работал законоучителем в ст. Отрадной; с 1 сентября 1914 г. он преподавал Закон Божий в Южном и Северном одноклассных смешанных училищах ст. Отрадной [2]. При этом епархиальные и уездные наблюдатели свидетельствовали о том, что знание Закона Божия в учебных заведениях, где преподавал о. Максим, всегда находилось на должном уровне. Кроме того, следует отметить, что в станице Отрадной протоиереем Максимом Сапежко были построены две церковно-приходских школы, за что император Александр III выразил ему благодарность.

В течение 44 с половиной лет, вплоть до 1905 года [3], о. Максим состоял бессменным благочинным 10-го округа, после чего, по собственному прошению, был уволен с этой должности, получив благодарность архипастыря.

За время своей многолетней службы о. Максим был награжден всеми знаками отличия, вплоть до ордена Св. Владимира 3-й степени [4].

12 июля 1904 года в ст. Отрадной Кубанской области духовенством 10 округа пышно праздновался пятидесятилетний юбилей пребывания в священном сане о. Максима Сапежко. Несмотря на летнюю пору в Рождество-Богородицком храме станице Отрадной собралось вполне достаточное количество молящихся, включая не только все подведомственное духовенство округа, но еще и 4-х человек духовенства из других округов.

После торжественно проведенного всенощного бдения, на литию и величание вышел сам почтенный юбиляр в окружении 16 иереев. На следующий день литургию в храме служили 7 священников, включая именинника. По словам очевидцев, никогда еще станица Отрадная, за всю свою историю, не видела такого количества иереев и диаконов. За причастным стихом священником ст. Бесскорбной о. Валентином Тиховым было произнесено соответствующее случаю поучение «О высоте пастырского служения и о должном отношении к нему пасомых» [5].

Эту речь приводим здесь полностью, так как она не только открывает нам достоинство юбиляра, но и показывает, как следует нам и в наши дни относиться к духовным пастырям Русской Православной Церкви.

Итак, отец Валентин начал свое поучение со слов 1-го послания к солунянам Апостола Павла: «Мóлимъ же вѣ, брáтїе, знáйте труждáющихъ у вáсъ, и настоя́телей вáшихъ о Гóсподѣ, и наказúющихъ вѣ, и имѣ́йте ихъ по преизлѣха въ любви́ за дѣ́ло ихъ...» (Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их (1 Сол. V, 12-13), и далее продолжил: «Эти слова апостольского послания как нельзя лучше применимы к настоящему светло-радостному торжеству чествования 50-летия в священном сане досточтимого предстоятеля храма сего, а нашего благочинного, протоиерея о. Максима. Юбиляру привелось, Господу содействующу, дожить до 50-летия этого служения и в этом нельзя не видеть особенной промыслительной десницы Всевышнего, особенной любви Его к виновнику сего торжества, а отсюда, братья, вытекает и для вас нравственный долг воздать любовью-же потрудившемуся 50 лет нашему пастырю, как об этом пишет апостол Павел к Тимофею, что «достойно начальствующим пресвитерам, которые трудятся в слове и учении» (1 Тимоф. V, 17). Воздать сугубую честь любви виновнику настоящего торжества, и этим самым исполнить завет св. апостола Павла – это значит глубоко понимать, что пастырство Христово, вместе с другими основами нашей жизни, выработало народный дух, которым двигалась церковно-общественная жизнь каждого православного народа вообще, и в частности – вековая история нашей православной Руси, - это значит понимать, что без Христом учрежденного священства, коему дано право руководить и управлять телом Церкви, т.е. пасомыми, невозможно наше благодатное существование на земле, - невозможно наше спасения... А, между тем, кого, как не духовных больше осмеивают и презирают, и неверующие наши интеллигенты – люди, воспринявшие верхушки современного просвещения, а по их печальному примеру, и простой класс народа, и, наконец, люди, уклонившиеся от Церкви Христовой – разные сектанты, эти отщепенцы Церкви и России. За что же такие напасти на пастырей Церкви? за то, что они являются истинными носителями учения и духа Христова, являются обличителями и укором несогласной со Христовым учением жизни этих людей и, таким образом, если не словом, то своим существованием, своим поведением, заставляют их совесть мучиться и даже просыпаться от этого тяжкого кошмара, который давит ее в виде ли безустойчивости в

религиозно-нравственных взглядах – это в современном образованном классе людей, в виде ли уклонения своего поведения от требований евангельских заповедей – это в простом народе, или, наконец, в виде открытого отрицательного противления Церкви Христовой и ее представителям – духовенству, - это в разных сектантских общинах. Да не смущается же сердце наше тем, что нам приходится переносить! Сам Спаситель в утешение наше сказал, *что если Меня гнали, будут гнать и вас* – апостолов, а затем, в лице их – всех преемников апостольского служения (Иоанн. XV, 20)! Ведь Христос основал свою Церковь неодоленную от всякого рода врагов, даже до скончания века, следовательно и пастырство его пребудет нескончаемым до этого же времени, несмотря на всякого рода нападки, злохуления и поношения. А поэтому, в противовес всякого рода хулению, поношениями и насмешкам, лучше выслушаем для своего назидания, изречения Св. Отцов Церкви о высоте пастырского служения и должном отношении к нему пасомых.

«Знаете ли вы, спрашивает св. Иоанн Златоуст, кто есть священник? – и отвечает: ангел Господень (2 нравоучение на 2 послание апостола Павла к Тимофею), а потому и почитать пастырей, говорит он, должно больше, чем родителей (о свящ. кн. 3-я), ибо они служители Христовы на земле, и кто почитает их, тот почитает Христа» (беседа I. Злат. 7 на Евангелие от Матфея). «Если размыслить, говорит в другом месте И. Златоуст, сколь великое дело, что человеку, обложенному плотию и кровию, дается возможность быть близ блаженного и бессмертного естества (разумеется совершение Божественной Евхаристии), тогда будет ясно, какой чести удостоила священников благодать Духа. Ими совершается жертвоприношение, совершаются и другие высокие служения, относящиеся к достоинству и спасению нашему. Еще живут и обращаются на земле, а поставлены распоряжением небесным, и получили власть, какой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам... Что постановляют священники долу (на земле), то Бог утверждает горе и рабский приговор подкрепляет Господь» (Сборник поучительных и назидательных статей. Приложение к Миссионерскому обозрению. 1904 г. С. 399-400). А поэтому, братие, по слову апостола Павла, *«повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая: ибо это для вас неполезно* (Евр. XIII, 17). Потому что разъясняет св. Иоанн Златоуст «доколе кормчий (на корабле) благодушествует, до тех пор и плывущие на корабле безопасны, а коль скоро он от оскорблений и враждебных действий со стороны спутников находится в горе, то уже не может быть бдительным по-прежнему, ни действовать с обыкновенным своим искусством, а нехотя подвергает их бесчисленным бедствиям. Так и священник, если будут пользоваться у вас надлежащей честью, в состоянии будут устроить и ваши дела, как следует, а если вы будете опечаливать их, то ослабите их руки и сделаете то, что они вместе с вами легко будут увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны» (Из 34 беседы св. Иоанна Златоуста на кн. Бытия). Но, выслушавши эти слова, каждый сектант и даже некоторые из православных могут возразить и следующее: «мы бы рады уважать и почитать пастырей духовных за их высокое служение, но беда в том, что многие пастыри церкви, по своему зазорному поведению, недостойны занимать такое высокое служение, какое же уважение мы можем питать к такому пастырю?». На эти слова сказать можно следующее: избираемые на святое дело пастыри суть люди подобострастные нам и потому могут проявлять общечеловеческие слабости, ибо, по слову апостола Иоанна Богослова, *«если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас»* (1. Иоанн. 1, 8). В пастыре церковном надо различать священный иерархический дар и человеческую личность. По человечеству пастырь может проявлять известные

недостатки и слабости, но по священству каждый правильно поставленный священник, каких бы ни был он нравственных качеств, совершит истинное спасительное священнодействие, ибо по слову св. Ефрема Сирина, «священство не делается оскверненным от человека, хотя бы приявший его был и недостойн». А св. Иоанн Златоуст говорит, что «пастырь только уста отверзает, вся же – Бог творит». Нередко крестьянин сеет грязною рукою зерна. Несмотря на это нивы, при благословении Божьем, покрываются богатою жатвою (Практическая симфония [для проповедников Слова Божия, содержащая в алфавитном порядке своды библейских текстов на разные догматические, нравственные и церковно-практические истины]» Григория Дьяченко. М. 1903. С. 461).

Итак, братие, праздную сегодня 50-летнее пребывание в священном сане досточтимого протоиерея Максима [Сапежко] научимся от сего случая почитать и уважать пастырство Христово, ибо, по слову Иоанна Златоуста, «кто почитает священника, тот будет почитать и Бога, а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдет и до оскорбления Бога. *Иже вас приемлет*, сказал Господь апостолам, *Мене приемлет* (Мф. X, 40). Кто благоговеет перед священником, тот, тем более, будет благоговеть и перед Богом. Хотя бы священник был и нечист, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему почитаешь даже недостойного чести, Сам воздаст тебе награду. *Если приемляй пророка во имя пророка*, как говорит Господь, *мзду пророка приемлет* (Мф. X, 41), то, конечно, получит награду и тот, кто уважает священника, слушается его и повинуется ему» (Миссионерский щит веры. изд. Миссионерское обозрение за 1904 год. С. 129). Аминь» [6].

После окончания прочтения «Поучения» был отслужен благодарственный молебен, на котором присутствовали все иереи, которые торжественно, с воодушевлением, пропели «Царю Небесный» и затем, после благодарственной молитвы, гимн святого Амвросия Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим». Молебное пение закончилось многолетием Государю Императору, местному владыке и о. юбиляру.

Затем торжество приняло чисто семейный характер. Все почитатели юбиляра собрались в местное двухклассное министерское училище и там, от лица подведомственного духовенства, были вручены о. юбиляру священником А. Кедровым икона Спасителя и альбом с фотографиями всех духовных лиц благочиния, причем, о. Григорием Бежановским была сказана приличная случаю речь, а священником о. Александром Метаниевым прочтен адрес от лица всего духовенства благочиния. Была произнесена речь и о. Павлом Ивановым, в которой он, как духовный сын юбиляра, от избытка сердца, излил в довольно просторной и поэтически нарисованной картине воодушевлявшие его чувства любви и признательности к виновнику торжества.

От лица иногородних преподнесены были о. Максиму две громадных фотографии в багетовых рамках – портреты самого юбиляра, причем адрес и речь от лица иногородних с изображением в них всей долговременной и полезной службы о. юбиляра, произнесли местный судебный следователь и местный же мировой судья. Эти портреты предполагалось поставить в двух церковно-приходских училищах ст. Отрадной, созданных практически на средства О. Максима.

Вокруг юбиляра столпилось множество женщин и детей, которые преподносили ему многочисленные букеты цветов. О. Максим с каждым любезно разговаривал, благодарил, а на речи и адреса духовенства и иногородних отвечал отдельными благодарственными речами, в которых признавал за собой лишь одни немощи, хорошие же дела, которые ему довелось совершить в своей полувековой деятельности, приписывал своим сотрудникам, или же всеильной благодати Христовой, «немогущая

врачующей и оскудевающая исполняющей». После торжественных речей и адресов от юбиляра всем его почитателям была предложена хлеб-соль, причем, в качестве хозяев и распорядителей, гостей угощали сама местная маститая и почтенная супруга о. Максима и его достойные дети – сыновья и дочь... Немало было сказано за обедом тостов и речей, в которых еще ярче обрисовывалась деятельная личность о. Максима и то далекое время, когда еще в начале служения юбиляра не миром и отрадой веяло от этих мест, а порохом и дымом... Очень жаль, что местное станичное общество, собственно казачье, ничем не почитало юбиляра. Здесь сказала не - не любовь по отношению к почтенному юбиляру, а какие-то нелады в самом казачьем сборе выборных. В заключении все почитатели о. Максима снялись в нескольких группах, с юбиляром во главе, при помощи фотографии. Это торжество оставило много приятных воспоминаний у каждого почитателя досточтимого о. Максима [7].

О. Максим Сапежко прослужил в общей сложности более 60 лет, добросовестно выполняя свои пастырские и учительские обязанности, как в приходе, так и в школах, и умер уже в преклонном возрасте (89 лет от роду), будучи заштатным протоиереем, 26 июля 1919 года, о чем, имеется запись № 238 в метрической книге приходской церкви ст. Кармалиновской Кубанской области [8].

Покойся с миром, пастырь добрый, о. Максим Иоаннович Сапежко!

Литература и источники:

1. Ставропольские епархиальные ведомости. № 33. 17 августа 1914 г. С. 949.
2. ГАКК. Ф. 472. Оп. 1. Д. 27. Л. 143-146.
3. Кубанский календарь на 1905 год. Екатеринодар, 1905. С. 68.
4. Ставропольские епархиальные ведомости. № 33. 17 августа 1914 г. С. 949-950.
5. Ставропольские епархиальные ведомости. № 16. 16 августа 1904 г. С. 951.
6. Ставропольские епархиальные ведомости. № 16. 16 августа 1904 г. С. 953-957.
7. Ставропольские епархиальные ведомости. № 16. 16 августа 1904 г. С. 951-953.
8. ГКАУ «Государственный архив Ставропольского края». Ф. 135. Оп. 78. Д. 400. Л. 154, 173-об., 174.